

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Духопельников В. М. Северщина времен «Слово о полку Игореве» // Проблемы истории та археології України. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові 25 – 26 жовтня 2003 р. – Харків: Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив, 2003. – С. 85 – 87.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

- Археология славянского юго-востока. — Воронеж, 1991.
10. Шапова Ю. Л. *Очерки истории древнего стеклоделия.* — М., 1983.
 11. Шелов Д. Б. *Узкогорные светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология* // КСИА. — 1978. — №156.
 12. Almgren O. *Studitn uber nordoropaische Fibultormen der ersten nachchristlftchen jahrhunderts mit Btruchsichiqng der provinzialromischen und sudrussishen Formen* // Mannus Bibliothek. — №32. — Leipzig, 1923.

Духопельников В. М.

Северщина времен «Слова о полку Игореве»

Более восьми столетий отделяет нас от бесславного похода новгород-северского князя Игоря и его родственников на половцев. Этот поход, как десятки, а может быть и сотни других, совершаемых русскими князьями на соседей кочевников-половцев, остался бы незамеченным, не оставь нам современник поэтическое произведение, ставшее известным широкой публике через шесть столетий.

Действительно, мимо этого события прошли авторы «Синописа», М. Ломоносов, М. Щербатов. Автор первой «Истории Российской» В. Н. Татищев, хотя и с протокольной точностью, воспроизвел свидетельства летописей о походе князя Игоря, однако для него этот поход выглядел обычным для своего времени. В то же время В. Н. Татищев высказывает интересную мысль, на которую мало обратили внимание последующие исследователи. В третьем томе своего труда он пишет: «Дошедше же до станов половецких, много полона набрали и ночью некоторых привели к полкам Игоревым, а сами с полками, не возвратясь, остановились на том месте» [7, т.3, с.135]. Слова В.Н. Татищева находят подтверждение во Владимирском летописце: «И побежени бысть половцы, и взяша их вежи, и жены, и дети и все в полон взяша, и стоя на вежах три дни веселяся и ркучи: «братья наша ходила с великим князем Святославом..., а мы в землю их вшед, самих избили...» [5, т.30, с.75], и Радзивилловской летописи: « И побежени бывше половцы. И биша я до вежь, и множество полона взяша и женъ и детеи. И стояша на вежах три дни, веселяшесь» [5, т.38, с.151].

Таким образом, летописи, а в середине XVIII столетия и В. Н. Татищев, четко указали на основную причину поражения Игоря. В этой связи возникает естественный вопрос: почему исследователи не обратили внимание на приведенные сообщения? На наш взгляд, во многом это объясняется публикацией «Слова о полку Игореве», которое, пожалуй, даже больше, чем известная в то время «Задонщина», вызвало интерес к прошлому своей страны, заставило задуматься о прошлом и искать причины происшедшего. Причины, действительно, были серьезными.

После смерти князя Мстислава Владимировича в 1132 году на Руси разгорается длительная война между потомками Владимира Мономаха и князьями черниговскими, потомками Святослава Ярославича. В водоворот этой борьбы практически были вовлечены все русские княжества, количество которых за вторую половину XII столетия увеличилось более чем в три раза и достигло пятидесяти.

Такое положение заставляет нас обратиться к истории становления и развития Северской земли и, прежде всего, выяснению роли северских князей в политической жизни Русского государства.

К данной проблеме обращались Д. И. Багалея, М. С. Грушевский, Б. Д. Греков, Б. А. Рыбаков, в последние годы С. Д. Федака и многие другие, проблема в целом осталась неразрешенной. Они рассматривали социально-экономические и политические процессы в Северской земле через призму своих политических интересов, не останавливаясь, казалось бы, на мелочах, однако, с нашей точки зрения, важных деталях в жизни данной территории и всего русского государства.

Вспомним, что еще в 1054 году Ярослав Мудрый разделил Северскую землю: «а Святославу даю Чернигов, а Всеволоду Переяславль» [4, с.175]. В начале следующего столетия Северщина подверглась новому разделу: младший Ярослав Святославич получил Муромо-рязанскую волость, Давид получил «большое княжение» — Чернигов, а Олег — Новгород-Северский. И тогда, — отмечает М.С. Грушевский, — начался раздел земли на эти два главных княжества — Черниговское и Новгород-Северское [1, с.318]. К Черниговскому княжеству принадлежали радимичские города и земли вятичей. К Новгород-Северскому — Посемье и район реки Сновы. Так, Святослав Ольгович, князь новгородский, говорит черниговскому князю Владимиру Давидовичу: «держи отчину мою и тогда вся взя ис Посемьемь и Сновськую тысячу у Изяслава» [5, т.2, с.269]. Меньшими волостями являлись Вщиж, Рильск, Путивль, Трубчевск. Ими управляли взрослые князья из некогда единой черниговской династии. По меткому определению М. Грушевского, это приводило к тому, что черниговские князья «на протяжении полутора столетия все старались захватить «что-то» и расширить свои волости». Их политику он охарактеризовал как агрессивную [1, с.324].

В эту борьбу были вовлечены многие соседние страны, в их числе и половцы, традиционно поддерживавшие черниговских князей. «Затихла борьба князей с погаными, ибо сказал брат брату: «Это мое, и то мое же», — с большою указывал автор «Слова о полку Игореве», — И стали князья про малое «это великое» молвить и сами себе беды ковать, а поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую» [3, с.131-132]. Именно в этот период заключается союз Святослава Ольговича с Юрием Долгоруким, который, во многом, изменил экономическое положение и политическую обстановку на Руси. Однако нельзя согласиться с утверждением С. Д. Федака, что этот союз произвел раздел Руси по линии метрополия-колония [8, с.161]. Нам представляется, что автор не совсем четко усвоил понятия «метрополия» и «колония» и в документах не найдет подтверждение того, что в указанное время Ростово-Суздальская и Черниговская земли являлись колониями Киева. Скорее сила и союз ростово-суздальского князя с половцами создавали благоприятные условия

для розвитку хозяйства в княжестве.

По этим причинам все больше крестьян и горожан переселялось с юга в другие, более спокойные области страны – на юго-запад или же на северо-восток, в Волжско-Окское междуречье, где быстро заселялись и осваивались земли, появлялись новые села и города. Южные же области – Киевская и примыкающие к ней Переяславская и отчасти Черниговская земли – начали переживать состояние упадка. Это точно заметил автор «Слова о полку Игореве»: «Тогда на Русской земле редко пахари покрякивали, но часто вороны граяли, трупы между собой деля, а галки по-своему лопотали, собираясь лететь на поживу» [3, с.130-131].

Новая интрига в отношениях между русскими князьями завязывается в середине 70-х годов. 29 июня 1174 года в Боголюбове был убит владими́ро-суздальский князь Андрей. В 1175 г., со смертью Мстислава Храброго, новгородцы призывают на княжение Владимира, сына Святослава из Чернигова. В то время как Новгород считался законным достоянием Мономахова рода. В Ростове при поддержке рязанского князя Глеба утверждаются послушные ему внуки Юрия Долгорукого – Ростиславичи: Мстислав и Ярополк. Одновременно владимирцы признали брата Андрея – Михаила. И, когда в 1177 г. Ростиславичи вынуждены были бежать из «Суздальской земли», на северо-восток была брошена рязанская рать. Глеб сжег Москву, разгромил Подмоскovie. Зимой он проиграл битву на реке Калакше и попал в плен вместе со своими «думцами» и советниками. Через два года Глеб умер в тюрьме во Владимире.

Противоречия обострились в связи с жалобой младших сыновей Глеба рязанского на своего брата Романа, зятя Святослава, который, «следуя внушению тестя, отнимает их уделы и презирает великого князя». Всеволод вступился за них «и поиде к Рязани; и на Коломне сретилша его Всеволод и Владимир... И к Рязани пришед, сотвори мир с Романом и Игорем». Роман со своими братьями признали Всеволода своим покровителем: «И целоваша крест на всеи воли его, а он раздели им власть в правду и отиде» [2, т.3, с.37-39].

Поражение рязанцев привело к раздражению Святослава черниговского. Однако он направил свое оружие не против Всеволода, а против Рюрика и Давида киевских, что заставило последних искать поддержки у смоленских князей.

Тем временем Святослав нанял множество половцев и вместе с ними вступил в область Суздальскую, опустошил поселения в Поволжье и направился к Переяславлю. За 40 верст от Переяславля произошло длительное стояние войск. Начавшаяся весна побудила Святослава уйти в Новгород. По дороге он сжег Дмитров. Из Новгорода Святослав с отрядами литовцев и ливонцев, половцев и подвластных ему князей двинулся к Киеву. Н. М. Карамзин по этому поводу отмечал: «Сие-то гибельное обыкновение, в войнах междоусобных дружитья съ иноплеменными хищниками и призывать их для ужасных злодейств в недра государства, всего более обесславило князей Черниговских в нашей древней истории» [2, т.3, с40]. Киевский князь Рюрик хотя и оставил Киев, но внезапным ударом разбил отряд половцев, с которым находился Игорь Северский.

Насыщенными событиями были и года накануне похода Игоря. В 1183 Г. Всеволод при поддержке Святослава черниговского, князей рязанских, муромского, сына смоленского и отряда половцев совершает поход на волжских болгар «И победи их». В это же время Пскову и Новгороду приходилось отбивать натиск литовцев. Ярославу Осмомыслу вести борьбу с боярами и набегами половцев. На юге Святослав киевский, Рюрик и другие князья, за исключением новгородсеверского князя Игоря и некоторых других, «ходи на половцев в поле и победиша их, князей единых руками яша четьреста 17, а всех 7000 руками яша, а мнози избиша» [5, т.30, с.75]. Но эта победа была только над днепровскими половцами. Этот успех делал возможным совершить и грандиозный поход против мощной группировки Донских половцев. «Князь же великий Святослав Всеволодович, згадав со сватом своим Рюриком Ростиславичем, поидоша на половцы, и стаха у Олжич, ожидаючи Ярослава черниговского. И сретеса Ярослав рече им: «Ныне, братие не ходите, но узревше время, еже Бог даст, на лето поидем». Святослав же и Рюрик послушася его, возвратишася» [7, т.3, с.131].

Однако совершить объединенный поход суждено не было. Этому помешал бесславный поход новгородсеверского князя Игоря.

Мы вправе очередной раз, хотя походу Игоря посвящено огромное количество литературы, задать ряд вопросов. 1. Почему Игорь Святославич не послушал великого князя и не вышел на войну с половцами в 1184 году? 2. Почему Игорь организовал самостоятельный поход против половцев в 1185 году? 3. Чем можно объяснить поражение Игоря?

Согласно сообщениям «Слова», старший черниговский князь Святослав Всеволодович занимал киевский стол. Его брат Ярослав – черниговский. Двоюродные братья: Игорь – новгород-северский, а Всеволод в Курске и Трубчевске. Сын Игоря брата Олега сидел в Рильске, сын Игоря в Путивле.

Как видим, Игорь в ранге черниговских князей стоял третьим. И рассчитывать ему, согласно существовавшим традициям на Руси, на получение значительной части добычи не приходилось. Вероятнее всего, «поэтому» он опоздал принять участие в общем походе против половцев и отказал Святославу и Владимиру выставить свои полки на охрану границ. «Святослав же посла сына своя с полки своими поем ко Игореве, веля ему ехати в себе место... и Володимер посла ко Игореве, прося у него ездити наперед полком своим; но Игорь не даде ему того. Володимер же разгневався, возвратися. И оттоле идоша половцы на города северские и взяша добыток у них» [7, т.3, с.134]. Желанием Игоря получить большую добычу можно считать и его поход на половцев в 1185 году. Здесь Игорь выступает как организатор и как старший из князей. «Поехал из Новгорода, взявши с собою брата Всеволода из Трубчевска, племянника Святослава Ольговича из Рильска, сына Владимира из Путивля... у черниговского князя коуев и пошли к Дону» [6, с.126-127]. Н. М. Карамзин отмечает, что «в первой битве Россияне остались победителями, взяли стан неприятелей, их семейства, ликовали в завоеванных вежах...» [2, т.3, с.42]. Возникает вопрос: почему русские, получив богатую добычу, не возвратились домой? Н. М. Карамзин пишет, что «разбитые половцы соединились с новыми толпами, отрезали россиян от воды,

и в ожидании еще большей помощи, не хотели сразиться копьями, три дни действуя одними стрелами» [2, Т.3, с.42]. С. М. Соловьев говорит, что Святослав Ольгович, ссылаясь на усталость коней своих воинов, уговорил дядьев заночевать на месте [6, с.127]. В тоже время ни один из исследователей не обращает внимание на сообщения летописей (Киевская, Суздальская, Радзивилловская и др.): «...И стояша на вежахъ 3 дни веселящяся...» [5, Т.30, с.75]. Это дает нам основание предположить, что отряды Игоря, одержав победу и получив богатую добычу, три дня по русскому обычаю, да и по традиции средневековых войн, праздновали победу. В эти дни их и беспокоили стрелами оставшиеся в живых половецкие воины в ожидании подхода основных сил.

Поражение Игоря потрясло население Северной земли. Естественно, может возникнуть вопрос, а почему только Северной? «Смутились города Посемские, услышавши о судьбе Игоря: была скорбь лютая, какой прежде никогда не бывало во всем Посемьи и в Новгороде Северском, и во всей волости Черниговской...» [6, с.128]. В последующие годы половцы то мирились, то воевали с Русью, имели успех и терпели поражения. Они не изменили хода исторического развития, в результате которого Русь была покорена татарами.

1. Грушевский М. С. *История Украины-Руси*. Т. 2. — Львов, 1905.
2. Карамзин Н. М. *История государства Российского*. Кн. 1, Т. 3. — М., 1988.
3. Лихачев Д. С. *Слово о полку Игореве*. — М., 1982.
4. *Памятники литературы Древней Руси*. XI - начало XII века. — М., 1978.
5. *Полное собрание русских летописей*.
6. Соловьев С. М. *Чтения и рассказы по истории России*. — М., 1989.
7. Татищев В. Н. *История Российская*. В 5 томах. Т. 1-4. — М.; Л., 1962-1964.
8. Федака С. Д. *Політична історія України-Русі доби трансформації імперії Рюриковичів (XII століття)*. — Ужгород, 2000.

Заика И. В.

Керамический комплекс верхнесалтовского городища во второй половине XVII-XVIII веках

В 1900 году В. А. Бабенко был открыт эпонимный памятник салтовской археологической культуры в с. Верхний Салтов, исследования которого с перерывами продолжались до настоящего времени. Несмотря на относительно длинную историю изучения, мы все еще не располагаем достаточными сведениями о материальной культуре данного памятника в казацкое время, что было связано с отсутствием интереса археологов к изучению позднего средневековья в целом. Дискуссия широкого круга специалистов про необходимость подобных исследований, длившаяся на протяжении нескольких десятилетий, закончилась в пользу изучения культурных слоев XVII-XVIII вв. [27], а также были определены перспективы работ в этом направлении [30, с.16-17; 31, с.3-6]. С 90-х годов прошлого века экспедициями под руководством Колоды В. В. и Черниговой Н. В. начинают фиксироваться остатки слобожанской материальной культуры на верхнесалтовских селищах и городище. На данный момент они хранятся соответственно в фондах археологической научно-исследовательской лаборатории Харьковского государственного университета им. Г. С. Сковороды и в Харьковском Музее археологии и этнографии Слободской Украины.

Сведения о заселении Верхнего Салтова в казацкое время содержатся в письменных источниках. Известно, что в июне 1638 года в Белгород прибыла большая группа переселенцев во главе с гетманом Яковом Остряниным (Остряницей). «А по сказке гетмана Якова Острянина, — говорилось в докладной выписи из Разрядного приказа, — черкасов войска будет з женами и з детьми с 300 человек и больше. А пошли де они на государево имя и на вечную службу из Литовские стороны от изгнанья папежан». Эту группу поселили на Чугуевом городище [28, с.39-40]. В результате казацкого бунта был убит брат гетмана [34, с.37-38], а его товарищам в следующем, 1639 году было отдано Салтовское городище [36]. Традиция основывать поселения на городищах была характерной для позднесредневековой Слобожанщины, так как они были естественными крепостями и служили защитой от нападения татар [3, с.16]. Археологически это подтверждается результатами экспедиций Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина под руководством Черниговой Н. В., которые с 1996 по 2002 года включительно проводились на верхнесалтовском городище. При изучении оборонительных конструкций был сделан вывод о том, что они были достроены и использовались в казацкое время. Верхний Салтов долгое время играл важную роль среди пограничных поселений, а со второй половины царствования Екатерины Великой превращается в обычную слободу [2, с.439]. Говоря о современном состоянии памятника, необходимо отметить, что большая часть уже застроена и дачные участки продолжают расширяться.

Керамика является массовой и наиболее выразительной категорией находок, поэтому изучение гончарных изделий имеет большое значение при исследовании этнокультурной специфики любого памятника. Коллекция позднесредневековых керамических артефактов верхнесалтовского городища немногочисленна и представлена, в основном, фрагментами бытовой посуды и кафеля. Имеется также несколько целых форм, и в некоторых случаях автору удавалось провести графическую реконструкцию изделий. По форме, тесту, орнаменту и технологии изготовления керамический комплекс верхнесалтовского городища в целом сходен с гончарными изделиями прилегающего селища [10, с.133-134; 12, с.186-187; 13, с.83; 14, с.40-43].

Среди рассматриваемой нами керамики большинство бытовой посуды состоит из горшков и их фрагментов. Также было найдено несколько обломков макитр, полумисок, крышки и кувшинчика со сливом. При общей характеристике горшков следует отметить приземистость форм, а также их изготовление из слоистого